

Белогуб А. Л. Термины родства в топонимической лексике межнационального социума / А.Л.Белогуб // Вісник Харк. нац. у-ту ім. В.Н. Каразіна. – Х.: Константа, 2003. – № 611. – с. 151-155.

ТЕРМИНЫ РОДСТВА В ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА

Белогуб А.Л. канд. филол. наук. (Харьков)

Топонимическая лексика издавна привлекала и до сих пор привлекает к себе внимание исследователей языка. Над нерешенными проблемами топонимики работают во всех странах мира лингвисты и краеведы, археологи и этнографы. Изучению топонимической лексики в современном мире посвящены работы Э.М. Мурзаева [4], Г.М. Керта [2] и др. Миграционные процессы в сфере топонимической лексики на материале русского языка изучает В.О. Гурецкий [1], а на материале немецкого языка – Поль [6], Эггерс [7], Эйхлер [8] и др. Однако вопрос об отражении родственных отношений в сфере топонимической лексики еще не нашел нужного научного освещения, особенно с точки зрения происходящих в ней миграционных процессов. Поэтому целью нашей работы является показать, как преломляются родственные связи в немецкой топонимике, учитывая при этом процесс миграции как населения, так и используемых ими в целях коммуникации лексических единиц. Хотя общетеретические основы топонимической лексики уже хорошо разработаны и довольно полно описаны, изучение отдельных пластов топонимической лексики на материале заимствованных лексических единиц поможет раскрыть механизм образования географических названий в межнациональном со-

циуме, установить роль социального фактора в превращении терминов родства в топонимы в странах, удаленных на значительном расстоянии от топонимического ареала языка-источника. Проблема использования немецких терминов родства для образования новых топонимов за пределами немецкого топонимического ареала представляется нам интересным, перспективным и актуальным направлением в изучении географических названий. Предметом исследования являются восемь немецких терминов родства, которые под влиянием социального фактора превращаются в топонимы как на территории немецкоязычных стран, так и далеко за их пределами. Эмпирический материал был получен выборочным методом из «Атласа мира» и уточнен с помощью прилагаемых к атласу географических карт.

Топонимическая лексика как динамически развивающийся и очень подвижный лексический пласт отражает все стороны человеческой жизни, напр. семейно-бытовые и производственные отношения, политические и торгово-экономические интересы общества, военно-технические и научно-исследовательские аспекты, религиозные учения и верования и пр. В то же время топонимическая лексика несет на себе отпечаток миграционных про-

цессов лежащих в ее основе лексических единиц, не только в пределах лексико-семантической системы языка – источника, но в рамках топосистем языков – рецепторов.

Большие трудности в исследовании тополексики вносят однозвучные слова, имеющие у разных народов разное значение, поэтому нередко бывает трудно сказать, какой из признаков лежит в основе номинации рассматриваемого топонимического ряда. В русском просторечии баба – это «жена», «женщина», «замужняя крестьянка», а также «мужчина робкого нрава, слабый, нерешительный», причем это последнее значение несет пейоративную оценку. В топонимии баб – «пролив, проход» (арабс., персидс.). Баба – это «трясина, зыбкое место на болоте [5:62]. От славянской основы образован целый топонимический ряд, причем некоторые географические названия представляют собой субстантивированные прилагательные с дифференциацией по грамматическому признаку рода, например, озеро *Бабье*, река *Бабья* на Кольском полуострове; гора *Бабья* и поселок *Бабек*, река *Бабка* и поселок *Бабкино* в России; город *Бабице* в Польше и *Бабици* в Белоруссии и т.п. ср. названия белорусских населенных пунктов, например, Маневичи, Юревичи, Моисеевичи, Василевичи, Симановичи, Германовичи, Савичи, Осиповичи, Буйновичи, Дятловичи, Ляховичи и т.д.

В Турции слово «баба́» означает «отец». Мыс *Баба́* в Турции обозначает западную точку Азии, имеет нейтральную окраску, но отличается от просторечного слова ба́ба лишь ударением, а в письменной речи эти слова вообще не различимы, ср. в устной речи ба́ба и баба́. В Турции находится поселок *Хамзабаба* на реке Куре и село *Велибаба*; город *Агабаба* в Иране, первый эстан, на железнодорожной ветке, ведущей к Тегерану, а также поселок *Баба-Келу* вблизи Персидского залива. В Афганистане простирается хребет *Кухе-Баба* (5143 м) к северу от Кабула. С тем же значением «отец, дед, старик» слово «баба́» проникает в Казахстан, Таджикистан, Туркменистан и т.д. Сложные ойконимы с компонентом «баба́» можно найти в Америке, Африке и Азии. Например, река *Бабай* в Непале, хребет *Бабатаг*, Таджикистан, ср. горы *Кара-таг* (таг – тиб. «скала», хакас. – «гора»); город *Бабатай* на западе Казахстана в долине реки Унл; поселок *Бабагай* в Прибайкалье, бассейн реки Ангара. Мужские имена собственные в сочетании с первым компонентом «Баба́» подчеркивают лишь его турецкое происхождение, например, *Баба-Хосейн*, Иран, *Баба-Хасен*, Алжир, *Баба-Ахмед* (Иран, шестой эстан), *Баба-Моншир* (Иран, десятый эстан).

Такой способ образования географических на-

званий проникает и в Европу, например, в Румынию, которая в течение XV-XVI веков находилась под полным турецким господством; не без турецкого влияния эта словообразовательная модель попадает в валашский язык, например, *Сьнандрей*, *Сьндомини* и др. Для Европы же, наоборот, характерны топонимы-гибриды с именем собственным в качестве первого компонента, например *Фредериксгафн*, порт в Дании, пролив *Каттегат*, *Мартинсберг*, Австрия. Этот способ топонимобразования проникает также в Америку и Африку в виде ойконимов *Адамсвилл* или *Хамберг*, США в восьми штатах и в ЮАР, где библейские имена собственные сочетаются с французским и немецким компонентами. Имя одного из американских президентов в 1945-1953 годах в сочетании с немецким компонентом дает название городу *Трумэнсберг* (Truman). Имя известного исследователя Африки Джеймса Кука входит в состав африканского ойконима *Кукхауз*, в составе которого второй компонент немецкого происхождения, ср. нем. *das Haus* – «дом», сочетается с английским именем собственным.

В основе двух рассмотренных топонимических рядов лежат два прямо противоположных значения слов «ба́ба» и баба́, а именно «отец» и «замужняя женщина» и далеко не всегда, исходя из формы топонима, можно определить, какой же признак лежит в его основе, а процесс миграции терминов родства еще более затрудняет анализ географических названий.

Процесс миграции терминов родства хорошо виден на примере ойконима *Отце* в Германии, в Нижней Саксонии. В основе немецкого ойконима *Отце* лежит слово, заимствованное из славянских языков; здесь можно предположить религиозное содержание ойконима, речь может идти о молитве Господней, которой Иисус научил своих учеников, ср. молитва «Отче наш»... Кроме семейно-бытового значения, слово «отец» имеет еще и религиозное. Имя «Отец» является в Новом Завете особым именем Бога. Иисус наставляет своих учеников называть Бога Отцом, но сам он был сыном Божьим [3:100]. Поражает то, что поселок расположен на западе Германии, менее подверженной славянскому влиянию, чем восточная часть страны. В данном случае трудно сказать, какое из значений слова «отец» – семейно-бытовое или христианское – лежит в основе ойконима. Возможны оба варианта, но судя по форме слова, все же скорее ойконим *Отце* имеет религиозное содержание.

Славянское слово «отец» образовано с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса – ець от восстановленной формы корня *отъ, поэтому не исключено, что этот корень лежит в основе

номинации горы *От* на острове Гаити в Карибском море. Возможно, что и название города *Оте* в Бельгии восходит к старинному корню, заимствованному из славянского языка. Готская форма *atta*, ср. лат. *atta* – «отец», «предок», могла быть положена в основу названия небольшого городка *Атта* в Индии, в окрестностях Дели. Немецкий аппелятив превращается в Индии в топоним, процесс миграции лексической единицы из центра Европы в Индию очевиден. Этот же корень лежит в основе номинации города *Атталенс* на западе Швейцарии. Сложный ойконим, в состав которого входит структурный элемент «атта», служит для наименования города *Аттапалгес* в США, Флорида. Самостоятельное слово латино-готского происхождения в результате его миграция превращается в топонимический структурный элемент.

Принимая славянское слово в топонимобразующей функции, немецкий язык в свою очередь отдает другим народам слово «*der Vater*». Миграция этого слова идет по всем частям света. Так, небольшое озеро на западе Африки носит ласковое немецкое название *Фати*. Населенный пункт под названием *Фати* есть на одном из островов в Эгейском море. Поселок *Фатикрай* находится в Пакистане, а на востоке Канады расположено озеро *Фатер*.

Среди топонимической лексики можно увидеть географические названия, заимствованные во множественном числе, ср. «г: *Vater* – е: *Väter*». Так, река *Фетер* протекает в США, Калифорния. Город *Фетервилл* находится в США, Айдахо; ойконим-гибрид состоит из первого компонента немецкого происхождения во множественном числе в сочетании с французским компонентом. Ойконим немецко-французского происхождения обозначает город, расположенный на американской территории; очевидно, его компоненты были завезены эмигрантами из Германии и Франции. На острове Северный в составе островов Новая Зеландия расположен поселок *Фетерстон* с немецким компонентом во множественном числе. Миграция немецкого общепотребительного слова «г: *Vater*» идет с центра Европы во все части света, напр. оно появляется в топонимической функции в Америке, Африке, в Азии. На географической карте, с другой стороны, можно найти немало ойконимов во множественном числе; это продуктивный способ топонимобразования в европейских странах, напр. Ключи, Ключики, Лисички, Тополи, Пушкари, Ковали, Рыбаки, Дегтяри, Смоляны, Кузнецы, Конюхи, Коты, Кони, Барсуки, Бобики, Чаши, Дороги и пр. в России; Жары, Дворы, Рудники, Лалы, Морды, Кухарки и др. – в Польше; поселок Две-Могилы – в Болгарии и т.д.

Топонимический ряд с немецким компонентом «г: *Bruder*» невелик. Город *Брудерхайм* находится на западе Канады, а на территории Германии лежит город *Брудердорф*, Саар. Образованы эти ойконимы по одной и той же словообразовательной модели, но находятся на разных континентах, разделенные океаном. Несомненно, это общепотребительное слово «г: *Bruder*» и словообразовательную модель завезли в Канаду эмигранты из Германии, которых не испугали ни трудности переселения на новое место жительства, ни ностальгия за родным краем.

Основоположниками рода издавна считаются бабушка и дедушка. Ласковое обращение к бабушке *Ома* и к дедушке *Опа*, принятое в немецких семьях, находит свое отражение в топонимической лексике, главным образом, в топонимических системах языков-рецепторов. Эти слова, заимствованные из детской речи, а также в силу действия закона экономии языковых усилий, широко используются для создания новых топонимов во всех частях света. Общепотребительное немецкое слово *Ома* превращается в ойконим в Британии, России, Америке, Японии и т.д. Так, город *Ома* лежит на одноименной реке, впадающей в Чешскую губу в Баренцевом море; город *Ома* находится в США, Миссисипи, а также мыс и город *Ома* – в Японии, в Сангарском проливе на севере острова Хонсю. С помощью сложных топонимов, состоящих из первого компонента немецкого происхождения и второго исконного компонента можно проследить за миграционными путями населения в поисках необжитых земель в надежде найти лучшие условия жизни: *Омакау*, город на острове Южный в Тасмановом море, Новая Зеландия; гора *Оматоко* (2086 м) в Африке; город *Омагоз* на острове Хонсю, на побережье Японского моря; город *Омагари* на острове Хонсю в Японии; река *Омаруру* и сухое русло реки на западе Африки. Если образований с термином *Grossvater* нет среди топонимической лексики, относящейся к немецкоязычным странам, то топонимический ряд, включающий и заимствования с основой *Опа* (*Opa*), довольно представительен. Слово «*опа*», заимствованное из детской речи, шествует в составе гибридов и сложных топонимов по Европе, Азии, Африке, Америке. Так, река *Опатувка* протекает в Польше, там же находятся два одноименных города *Опатув*. Озеро *Опатака* есть в Канаде, Квебек, а река *Опатака* в восточной Канаде, Южнее Гудзонова залива. Город *Опа-Лока* расположен в США, Флорида. Озеро, река, город в своем названии содержат немецкий компонент, употребляемый с целью экономии языковых усилий. Этот компонент попадает и в Африку, где он с годами подвергается переименованию. Бывшая

река *Опа*, переименованная в Мамбили, протекает по африканской территории, правда пока старое и новое названия сосуществуют друг с другом. Возможно, к этой же основе восходит и название города *Опана* в бассейне реки Тукиутуки на острове Северный, Новая Зеландия, у побережья Тихого океана.

Топонимический ряд с основой «е: Mutter» невелик. Во многих странах мира, в том числе и в Малой Азии, мать в ее правах по закону приравнивалась к правам отца, тем не менее число топонимов с немецкой топонимообразующей основой «мать» невелико, хотя местные жители и эмигранты пытаются перенести родственные отношения не только на семейно-бытовую лексику, но и на терминологическую и топонимическую лексику. Иными словами, кроме общеупотребительного значения, слово «е: Mutter» имеет терминологическое и топонимическое значение. Напр., для обозначения гайки в немецком языке употребляется еще в XVIII в. термин *Mater* (от лат. *matrix* – матка), синонимичный со словами *Schraubenmutter*, *Mutter*, ср. в русском языке устаревшее название гайки – винтовая матка, а позже для обозначения винта появляется название «винт мужской», а для обозначения гайки – «винт женской». Для отграничения винта от гайки к началу XIX в. складывается в немецком языке ряд противопоставлений: *äußere Schraube* – *innere Schraube*, *Vaterschraube* – *Mutterschraube*, но менее чем за столетие некоторые члены этого ряда переходят в пассивный словарный запас или в связи с семантическими изменениями, напр. *Mater*, мигрируют в другие лексические пласты. Так, слово *Mater* появляется в Америке для наименования города в качестве одного из компонентов сложного ойконима *Матервилл*, США, Иллинойс. Город *Матера* находится на юге Италии, вблизи залива Торонто; одноименный город *Матера* лежит на реке Оке в Прибайкалье, город *Матка* расположен на востоке Румынии, а одноименная река протекает на западе Румынии, т.е. в разных концах страны. И в русском языке это слово теряет свое терминологическое значение и приобретает микроструктуру из сферы топонимической лексики, т.е. терминологическое значение сменяется топонимическим. Напр., река на северном Урале называется *Матка-Ёль*, т.е. термин превращается в потаним; происходит перемещение микроструктур в семантическом составе слова. И в Германии один из городов называется *Mutterstadt*, а на севере Франции протекает река с немецким названием *Mutter*. В данном случае ойконим и потаним обозначают объекты, находящиеся на территории соседних государств, хотя лежащий в основе их наименований признак, вернее образ ма-

тери, и в Германии, и во Франции остается одним и тем же, дорогим и любимым. Здесь скорее сказывается действие политического фактора, играющего большую роль при формировании топонимической лексики; однако при проведении межгосударственных границ процесс номинации не учитывается, одноименные географические названия не всегда ограничены рамками одного государства, они не знают границ.

Рассмотрим теперь испанское слово *madre* в значении «мать» в его топонимообразующей функции. Остров *Madre* находится в одном из озер северной Италии, Пьемонт, а гора *Мадра* (1338 м) – в Турции. Река *Мадре-Вьеха* протекает в Испании, а остров *Мадре-де-Диос* расположен на тихоокеанском побережье Чили. Одноименная река *Мадре-де-Диос* впадает в один из притоков реки Мадейра, притока Амазонки, Южная Америка, Боливия. В основе и этого топонимического ряда лежит образ матери, хотя все его члены имеют разное языковое оформление. Между Испанией и Южной Америкой простирается огромный океан, который испанские мореплаватели успешно преодолевали в поисках лучших условий жизни, чем у себя на родине. Торгово-коммерческие интересы, попытки испанских королей создать мировую империю, испанские завоевания в Америке в течение XVI века, т.е. политический фактор приводит к тому, что испанские слова оседают в Америке и переносятся на сферу топонимической лексики. Кроме общеупотребительного значения, термины родства приобретают и топонимическое значение, их семантический объем расширяется.

Что касается топонимов с лежащими в их основе немецкими словами *die Tochter* – «дочь» и *die Schwester* – «сестра», то они не были нами зафиксированы в топонимической функции, зато есть ойконим *Dome*, обозначающий один из городов в Японии на север от Токийского залива, который, очевидно, восходит к английскому слову *daughter* – «дочь».

В центре Африки расположен город *Мума*, в основе наименования которого, по-видимому, лежит заимствованное из немецкого языка слово «е: *Muhme*» – «тетка», «двоюродная сестра», причем ойконим *Мума* имеет небольшое отклонение в правописании по сравнению с исходным словом. С другой стороны, на африканской территории в Анголе, находится город *Сеса*, название которого представляет собой явное заимствование из славянского языка, ср. *сеса* – *сесра* – сестра. Несколько производных, сложных и составных ойконимов с этим славянским корнем показывают миграционные пути женских терминов родства, например, *Сестри-Леванте* в Италии на берегу Генуэзского

залива; река *Сесап* на острове Борнео, Индонезия; город *Сесаки*, Япония; город *Сесария*, Канада, поселок *Сесвете*, Хорватия и т.п. Женские термины родства как в немецком, так и в русском языках мало подвижны, топонимообразующие и миграционные их возможности невелики. Это, вероятно, объясняется социальным положением женщины в прежние времена, ее зависимым, угнетенным положением в семье, ее зависимостью от мужа, от мужчины. Если мужские термины родства в немецком языке хорошо мотивированы, имеют большие словообразовательные возможности, легко заимствуются в другие языки и приспосабливаются к новому языковому окружению, имеют широкие межнациональные связи, то женские термины родства незначительно представлены в топонимической лексике немецкого и русского языков. Женские имена вообще не входили в родословную и топонимы, создаваемые с помощью женских терминов родства (дочь, сестра) не получают такого распространения, как географические названия с топонимообразующими основами «дед», «отец», «брат». Прежде всего, здесь сказывается влияние социального фактора на образование тополемики. В этой связи было бы интересно и перспективно рассмотреть этот вопрос на материале не-

скольких иностранных языков, например, еврейского, термины родства которого проникают в лексические системы многих языков вместе с распространением по всему свету христианского учения, и сопоставить полученные данные с результатами анализа выборочной совокупности топонимов, образованных с помощью немецких и русских терминов родства.

Литература

1. Гурецкий В.О. Русские географические названия в Океании// Страны и народы Востока. – СПб, 2002. – Вып.31: Страны и народы бассейна Тихого океана. Кн.6, с.290-300.
2. Керг Г.М. Топонимика в современном мире// Извест. Урал. гос. ун-та. – Екатеринбург, 2001. № 20. – с.48-54.
3. Краткий библейский словарь – Изд-во «Благая весть». Gute Botschaft Verlag (GBV). – 973с.
4. Мурзаев Э.М. Слово на карте: Топонимика и география. – М.: Армада-Пресс, 2001. – 446с.
5. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. – М.: Мысль. – 1984. – 655с.
6. Pohl H.D. Slavische (sloweische) Bergappellativa in der osterreichischen Oronymik// Studia celtica et indogermanica: Festschrift für Wolfgang Meid zum 70. Geburtstag. – Budapest, 1999. – S.331-342.
7. Eggers E. Zur Klassifizierung und Etymologisierung paralleler Ortsnamen// Indogerm.Forschungen. – В.; N. Y., 2000. Bd.105. – S.47-59.
8. Eichler E. Wege slavischer Toponyme ins Deutsche// Sprache und Name in Mitteleuropa: Beitr. zu Namenkunde, Dialektologie und Sprachinselforschung. Festschrift für M. Hornung. – Wien, 2000. – S.161-163.